

Анализ семантики лексемы *hava* в турецком языке

Е. М. Напольнова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Напольнова Е. М. Анализ семантики лексемы *hava* в турецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 2. С. 00–000. <https://doi.org/>

Сложность анализа семантики лексем, используемых для характеристики явлений окружающей среды, обусловлена тем, что в них могут сочетаться наивные и современные научные значения. Лексема *hava* ‘погода’, ‘воздух’ была заимствована в персидский и турецкий языки из арабского, однако в последнем она не имеет значения ‘погода’. В персидском и турецком *hava* используется для описания различных явлений в окружающей среде (температуры, давления, облачности, степени освещенности). Это объединяет ее с древней тюркской лексемой *kün*, которая, наряду с более распространенными значениями ‘солнце’ и ‘день’, использовалась для характеристики погодных явлений. *Hava* не соотносится с процессом дыхания, локализуется вне помещений и исторически признавалась локализацией полета птиц и неконтролируемого перемещения вверх нелетающих объектов (*havaya uç-*). Необходимость выражения современных научных представлений и номинации технических средств определила расширение сочетаемости *hava* и образование производного глагола *havalan-* ‘подниматься в воздух’ (о летательных аппаратах). Турецкое *hava* имеет также ряд переносных значений. Значение *hava*, связанное с музыкальными произведениями и инструментами, могло быть заимствовано из персидского. Источником переносного значения *hava* ‘внешний вид, поведение, стиль’, скорее всего, является французский язык, который в XIX в. был широко распространен среди интеллигенции в Османской империи. Значение *hava* ‘пустота, пустой’ задействовано в ряде устойчивых выражений и не представлено ни в арабском, ни в персидском языках. Его источником могли быть наивные представления об окружающем мире, а именно о его части, расположенной между *yer* (‘землей’) и *gök* (‘небом’) и в современных западных языках именуемой «пространство», *Raum*, *space*, которые не имеют прямого эквивалента в современном турецком. «Вещность» как характерная черта «наивного пространства» в этом случае выражается в наличии ряда признаков, доступных для чувственного восприятия, — степени освещенности, температуры, облачности, давления. Этот фактор сближает *hava* с древним *kün* в указанном значении.

Ключевые слова: турецкий язык, наивная модель мира, заимствования в турецком языке, языковая номинация погодных явлений.

Современное понимание роли репрезентируемой каждым конкретным языком культуры как знаковой системы, осуществляющей посредническую функцию между сознанием человека и окружающим миром, было обосновано в трудах В. В. Иванова, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, А. М. Пятигорского, В. Н. Топорова и др. Сегодня перед исследованиями по лексической семантике ставятся новые задачи: приблизиться к пониманию всей информации, которой подсознательно располагает носитель языка при использовании той или иной лексемы и которая должна быть максимально

адекватно «расшифрована» слушающим-иностранцем или же отразиться в правильном выборе лексемы при порождении речи на иностранном языке. Такое «молчаливое» знание спрятано глубоко в человеческом сознании, отражается в языке и может быть обнаружено благодаря семантическому исследованию [1, с.244]. Кроме того, при анализе семантики лексем, связанных с наивными представлениями о мироустройстве, особое значение имеет выявление системных связей между составляющими последнего, на основе которых может быть прослежена национальная специфика и выделены универсальные черты для разных групп языков.

В этой связи **объектом исследования**, результаты которого изложены в статье, является семантика лексемы *hava*, активно используемой в современном турецком языке (ТЯ) для описания различных явлений, связанных с погодой и состоянием окружающей среды. **Материалом** для исследования послужили актуальные примеры использования лексемы *hava* в речи носителей ТЯ и интернет-источниках, в том числе в Корпусе ТЯ [2], рассмотренные в сопоставлении с данными двуязычных, толкового и этимологического словарей, а также обобщающих трудов по лексике тюркских языков.

Задачей исследования является уточнение компонентов значения лексемы *hava*, их источников, а также места и качеств, которое наивные представления о мироустройстве закрепляют за обозначаемой *hava* частью окружающей среды.

Сложность анализа семантики лексем, используемых для описания явлений и процессов в окружающей среде, обусловлена тем, что в сознании современных носителей языка они закрепились в значениях, приспособленных для выражения современных естественно-научных знаний, однако многие из них сформировались в древних языках как отражение наивных представлений, которые в значительной степени определяют их семантику и сочетаемость: «В “вещественном” значении лексемы (в корневой морфеме, основе, базе) отражены в абстрактном виде строго определенные, выделенные сознанием как существенные признаки отдельного факта (объекта) действительности, или процессного события, или неких связей» [3, с. 114].

Атмосферный воздух — один из основных элементов окружающей среды. В заполненном воздухом окружающем нас пространстве имеют место разнообразные явления и процессы, объединенные в современное представление о погоде, воспринимаемые органами чувств человека и влияющие на его хозяйственную деятельность, — это изменение температуры и степени освещенности, осадки, перемещение воздушных масс и др. Глобальный характер таких явлений определяет то, что при исследовании соответствующих лексем и выражений сопоставительная межъязыковая информация практически неизбежна.

Многие современные языки разграничивают погоду как совокупность факторов такого рода и воздух как газовую среду, но при этом в семантике соответствующих лексем в значительной степени отражаются не современные, а наивные представления о сущности разных природных явлений, в том числе о погодных. Суждения такого рода могут носить неопределенно-личный характер (*es donnert, it's raining, il fait noir*), или может признаваться «самостоятельность» действий той или иной природной силы (*дождь идет, der Wind weht*), некоторые из которых могут быть мифологизированы или связаны с верованиями.

Для древних тюрков «носителем» погоды являлось *kün* ‘солнце’, ‘день’: «Древние турки большое значение придавали солнцу как главному фактору сохранения

и изменения погоды. В их представлении солнце определяло погоду <...> Как и все названия погодных явлений, это слово многозначно и имеет также другие значения, связанные с погодой: *kün aşuq* 'ясная погода', *kün bulut* 'пасмурная погода'. *Kün* может обозначать и атмосферные осадки: *erteñ kün žawadnu* 'завтра пойдет дождь'» [4, с. 353].

В ТЯ, как и в ряде других тюркских, под влиянием арабо-персидской культурно-языковой традиции в значении 'погода' закрепилось заимствование *hava*. Для современной арабской лексемы *hevā* в арабско-русском словаре указаны значения: 1) атмосфера, воздух; 2) ветер; 3) климат; 4) погода; 5) каприз, фантазия; 6) трус [5, с. 865]. Однако в толковом словаре арабского языка [6] значение 'погода' не приводится. На этот факт указала носитель арабского из Палестины, и подтвердили носители из нескольких стран (ввиду возможных региональных различий). Не имея сведений об этимологии и развитии значений этой лексемы, говорить об отсутствии у нее значения 'погода' в арабском языке в древний период невозможно, однако не принимать указанный факт во внимание также представляется неправильным с учетом того, что использование разных лексем для обозначения «воздуха» и «погоды» характерно для многих языков, в том числе греческого, иврита и ряда индоевропейских.

В персидском языке для заимствованного из арабского *hāva* указываются прямые значения: 1) воздух, атмосфера; 2) погода, — а также переносное: 3) мотив, мелодия [7, с. 731]. В персидском языке эта лексема задействована в выражениях, характеризующих погодные условия и, шире, состояние окружающей среды («пасмурно», «погода ясная», «рассвело»), а в переносном значении — в выражении со значением «достигнуть высокого положения». Эти данные подтверждаются в толковом словаре персидского языка [8].

Прямые значения *hava*, которые указываются для современного ТЯ в [9], можно сформулировать как 'воздух' (*gaz karışımı* — букв. «смесь газов»), 'погода' (*meteoroloji ile ilgili olayların bütünü* 'совокупность событий, связанных с метеорологией'), 'атмосфера' (*canlılar üzerindeki etkisine göre hava yuvarının durumu* 'состояние атмосферы в соответствии с ее влиянием на живые существа'), 'небо' (*gökyüzü*), 'пустота' (*çevreyi kuşatan boşluk* 'пустота, окружающая все вокруг') и 'ветер' (*esinti*). Одно из приводимых для ТЯ значений *hava* — 'пустота' — отсутствует в персидском и иллюстрируется примером:

(1)	<i>Toz-lar</i>	<i>hava-da</i>	<i>uç-uş-uyor-du</i> [9]
	пыль-PL	<i>hava-LOC</i>	летать-RCP-PRS-PST
	'В воздухе летала пыль.'		

Исходя из устойчивых выражений с *hava*, видим, что значение этой лексемы охватывает различные факторы окружающей среды — температуру, давление, облачность, степень освещенности, и в ряде случаев разграничить эти значения можно лишь условно ввиду их взаимосвязанности и отсутствия у них строгой локализации.

Hava имеет следующие характеристики:

- температура — *hava sıcaklığı-ı* (*hava* температура-POSS3SG) 'температура воздуха': *sıcak* 'горячий, жаркий', *soğuk* 'холодный', *ılık* 'теплый', *serin* 'прохладный';

- влажность — *hava nem oran-ı* (*hava* влажность степень-POSS3SG) ‘влажность воздуха’: *nemli* ‘влажный’, *kuru* ‘сухой’;
- загрязненность — *hava kirliliği-i* (*hava* загрязненность-POSS3SG) ‘загрязненность воздуха’: *temiz* ‘чистый’, *kirli* ‘грязный’;
- облачность: *kapalı hava* (закрытый *hava*) ‘облачная погода’, *az ve parça-lı bulut-lu hava* (мало и часть-EXS облако-EXS *hava*) ‘малооблачная погода’, *açık hava* (открытый погода) ‘безоблачная погода’;
- освещенность: *karanlık hava* (темный *hava*) ‘темно’, *aydınlık hava* (светлый *hava*) ‘светло’;
- давление — *hava basınc-ı* (*hava* давление-POSS3SG), *basık hava* (придавленный *hava*) ‘душно’.

Используются также современные метеорологические термины, например *hava tahmin-i* POSS3SG, *siklonik hava* ‘циклоническая погода’ и др.

Изменения состояния *hava* характеризуются следующим образом:

- (2) *Hava boz-du / düzel-di*
hava портить-PST / исправляться-PST
 ‘Погода испортилась / исправилась’;
- (3) *Hava dön-dü / değiş-ti*
Hava поворачивать-PST / меняться-PST
 ‘Погода изменилась’;
- (4) *Hava soğu-du / ısın-dı / serin-len-di*
hava холодать-PST / теплеть-PST / становиться.прохладным-DRV-PST
 ‘Похолодало / Потеплело / Посвежело’;
- (5) *Hava aç-tı / kapan-dı*
hava открывать-PST / закрываться-PST
 ‘Солнце выглянуло / скрылось за облаками’;
- (6) *Hava yüksel-di*
hava повышаться-PST
 ‘Облачность поднялась’;
- (7) *Hava bulut-lan-dı*
hava облако-DRV-PST
 ‘Собрались облака’;
- (8) *Hava karar-dı / aydınlan-dı*
hava темнеть-PST / освещаться-PST
 ‘Стемнело / Посветлело’.

Значение ‘небо’ можно выделить исходя из того, что, кроме примеров (5)–(7), современный ТЯ признает местом локализации облаков наряду с *hava* также и *gök-yüz-ü* (небо-поверхность-POSS3SG) ‘небо’:

- (9) *Hava-da bir tek bulut yok*
hava-LOC один единственный облако нет
 ‘В небе ни облачка’;
- (10) *Bir bulut ol-sa-m gök-yüz-ü-nde ...* (стихи)
 один облако быть-COND-1SG небо-поверхность-POSS3SG-LOC
 ‘Если бы я был облаком на небосводе...’

Hava также имеет значение ‘ветер’:

- (11) *Hava güzel* *es-iyor*
hava хороший/красивый дуть-PRS
‘Дует приятный ветер’.

Качества *hava* изменяются в зависимости от локализации: *köy / deniz hava-sı* (деревня / море *hava*-POSS3SG) ‘деревенский / морской воздух’.

Судя по примерам узуального использования можно говорить о том, что, являясь элементом окружающей среды, субстанция *hava* заполняет всю среду вне помещения, но не распространяется на его внутренний объем. Так, выражения *sıcak / soğuk hava* могут характеризовать только наружную температуру. В противоположность этому:

- (12) *Ev(-in iç-i)* *sıcak*
дом(-GEN нутро-POSS3SG) горячий
‘В доме жарко’.

Аналогично

- (13) *Hava karanlık*
hava тёмный
‘(На улице) темно’, но

- (14) *Oda(-ın iç-i)* *karanlık*
комната(-GEN нутро-POSS3SG) тёмный
‘В комнате темно’.

Выражения, подобные *açık hava tiyatro-su / müze-si* (открытый *hava* театр / музей-POSS3SG) ‘театр / музей под открытым небом’, очевидно калькированы (ср. англ. *open air cinema / museum*).

Помещение, в котором ощущается недостаток свежего, т.е. наружного, воздуха, характеризуется как *hava-sız* (*hava*-ABS). Процесс проветривания помещений описывается как впускание в них субстанции *hava*: *hava-lan-* (*hava*-DRV) ‘проветриваться’, *hava-lan-dir-* (*hava*-DRV-CAUS) ‘проветривать’. «Наружная локализация» *hava* препятствует характеристике хорошо проветриваемого помещения с помощью турецкой морфологической модели *hava-lı* (*hava*-EXS; о *havalı* см. ниже), и в этом случае может использоваться только заимствование *hava-dar* (ар. *hava* + перс. *-dar*) ‘прохладный, хорошо проветриваемый, просторный’.

В эту же логику укладывается то, что (в отличие от русских *дышать, воздух*) *hava* не соотносится с процессом дыхания, который может быть описан только с использованием арабского заимствования: *nefes al-* (‘дыхание брать’) ‘дышать’, *nefes tut-* (дыхание держать) ‘задерживать дыхание’, *nefes ver-* (‘дыхание давать’) ‘выдыхать’. В отличие от них, составной глагол *hava al-* (*hava* ‘брать’) предполагает не только и не столько обеспечение активного попадания насыщенного кислородом воздуха внутрь организма как физиологический процесс, а близок к *пойти погулять, отдохнуть, развлечься*, т.е. находиться вне помещения, в среде, насыщенной свежим воздухом, например в [9] *hava al-* поясняется так: *açık havada gezmek, ferahlamak, açılmak, hoş vakit geçirmek* ‘гулять на свежем воздухе, освежиться, взбодриться, приятно провести время’. Противоположное психологическое состояние закономерно выражается глаголом *dar-al-* (узкий/тесный-DRV), для которого в [9] наряду с прямым значением

‘становиться тесным, уменьшаться, не хватать’, указывается также переносное *bunal-tak* ‘задышаться, испытывать затруднения, стеснение’.

Современные представления о процессе дыхания могут быть отражены с помощью свободных словосочетаний:

(15) *ciğer-ler-e soğuk hava çek-*
легкие/печень-PL-DAT холодный hava тянуть

букв. «втягивать холодный воздух в легкие»,

(16) *temiz hava solu-*
чистый hava вдыхать
‘вдыхать чистый воздух’.

Hava является местом перемещения летающих объектов. Сложный глагол *hava-ya uç-* (*hava*-DAT ‘летать’) описывает взлет птиц, а также используется в отношении неконтролируемого подъема вверх различных нелетающих объектов — ‘взлететь на воздух, взорваться’.

Способ описания хаотичного перемещения в окружающем пространстве многочисленных однотипных объектов, лишенных опоры, как в примере (1), используется в прямом (17) и переносном (18, 19) значениях:

(17) *Hava-da sandalye-ler uç-uş-tu*
hava-LOC стул-PL летать-RCP-PST
‘Стулья летали в воздухе’,

(18) *Dikkat ceza-lar hava-da uç-uş-uyor*
внимание наказание-PL *hava*-PL-LOC летать-RCP-PRS
‘Берегись! Штрафы кружат в воздухе!’,

(19) *Vaat-ler hava-da uç-uş-uyor*
обещание-PL *hava*-LOC летать-RCP-PRS
‘Обещания кружат в воздухе!’.

Hava в современном ТЯ признается также средой перемещения летательных аппаратов (ср. «ВоздухоПлавание»), но все соответствующие лексемы и выражения являются искусственно созданными для номинации элементов современной транспортной системы: *hava-ci-lik* (*hava*-DOER-DRV) ‘авиация’, *hava-alan-ı* (*hava*-площадка-POSS3SG) или *hava-meydan-ı* (*hava*-площадь-POSS3SG) ‘аэропорт’, *Türk hava yol-lar-ı* (турецкий *hava* дорога-PL-POSS3SG) «Турецкие авиалинии», *hava kuvvet-ler-i* (*hava* сила-PL-POSS3SG) ‘военно-воздушные силы’, *hava saha-sı* (*hava* площадка-POSS3SG) ‘воздушное пространство (государства)’. Очевидно калькирование таких выражений.

Как следствие нового понимания *hava* производный глагол *hava-lan-* (*hava*-DRV) ‘взлетать, подниматься в воздух’ в этой связи сочетается в основном с названиями летательных аппаратов.

В технической сфере *hava* также широко используется в значении «воздух» в современном понимании этого слова, например: *hava yastığı-ı* (*hava* подушка-POSS3SG) ‘воздушная подушка’, *hava tutma kapasite-si* (*hava* держать вместимость-POSS3SG) ‘способность удерживать воздух’, *hava em-* (*hava* всасывать/впитывать) ‘всасывать воздух’, *hava at-ış-ı* (*hava* бросать-NMLZ-POSS3SG) ‘отток, выброс воздуха’, также *hava-lı tüfek* (*hava*-EXS ружье/винтовка) ‘пневматическое ружье/винтовка’ (ср. рус. духовое ружье). В некоторых случаях к использованию *hava*

очевидно привела языковая политика, направленная на замещение заимствований, однако в данном случае не словами на основе тюркских корней, а более привычными и легкими для произношения, как, например, в *hava çekic-i* (*hava* молот-POSS3SG) ‘пневматический молот’, при наличии заимствования *pnömatik* ‘пневматический’.

В качестве естественно-научного термина *атмосфера* в современном ТЯ используются сложные слова *gaz-yuvar-ı* (газ-сфера-POSS3SG) или *hava-yuvar-ı* (*hava*-сфера-POSS3SG).

Кроме прямых значений для *hava* в [9] указывается несколько **вторичных**. Использование *hava* в связи с музыкой в таких значениях, как *müzik parçalarında tür* ‘вид музыкального произведения’ (например, *kaşık hava-sı* (ложка *hava*-POSS3SG) ‘народный танец в Центральной Анатолии, исполняемый под аккомпанемент деревянных ложек’) и *müzik aletlerinden çıkan ses perdesi* (букв. «выходящая из музыкальных инструментов звуковая перегородка») ‘регистр музыкального инструмента’, можно связать с перс. *hāva* ‘мотив, мелодия’. Связь между воздухом и музыкой прослеживается и во французском языке — для французского *air* также указываются значения ‘напев’, ‘мелодия’, ‘ария’ [10, с. 209].

С персидским *hāva* ‘атмосфера’ можно также связать **переносное значение** турецкого *hava* ‘среда, атмосфера, дух’ (*durum, ortam, çevre, muhit, atmosfer, ambiyans* [9]). Определениями в этом случае могут выступать, например, *gergin* ‘напряженный’, *olumlu* ‘позитивный’, *olumsuz* ‘негативный’, *nostalgik* ‘ностальгический’, *genel* ‘общий’, *kaygılı* ‘полный сомнений’ и др. Атмосферой может обладать определенное место, а также характеризоваться психологическое состояние группы людей:

- (20) *tören* *hava-sı* [9]
торжество *hava*-POSS3SG
‘атмосфера торжества’,
- (21) *kendi-ne* *has* *hava-sı* *ol-an* *bir* *müze*
сам-DAT присущий *hava*-POSS3SG быть-PC один музей
‘музей, обладающий особой атмосферой’,
- (22) *genel* *hava*
общий *hava*
‘общая атмосфера’,
- (23) *Seçim-e* *gid-ecek bir* *hava* *yok* [2]
выборы-DAT идти-FUT один *hava* не.иметься
‘Нет предвыборной атмосферы’,
- (24) *Şimdi* *içeri-ye hakim* *ol-an* *hava*
сейчас нутро-DAT господство быть-PC *hava*
dışarı-daki-ler-den *yan-a* [2]
наружа-ADJ-PL-ABL сторона-DAT

‘Сейчас атмосфера, господствующая внутри, полезна тем, кто находится снаружи’.

Сложнее определить источник приводимых в [9] и характеризующих отдельных лиц или отдельные предметы значений *görünüş, davranış, söz vb.* ‘внешний вид, поведение, слово и др’, *tarz, üslup* ‘стиль’, *çekicilik* ‘привлекательность’, *keyif, âlem* ‘наслаждение жизнью, свободный стиль поведения’:

- (25) *hava at-*
hava бросать
 ‘хвастаться, рисоваться, стараться произвести впечатление’,
- (26) *Kadın güzel değil ama hava-sı var* [9]
 женщина красивый NEG но *hava-POSS3SG* иметься
 ‘Она некрасивая, но у нее есть шарм’,
- (27) *otomobil-e hava kat-an unsur-lar* [2]
 автомобиль-DAT *hava* прибавлять-CV элемент-PL
 ‘элементы, придающие автомашине шик’.

В этом значении *hava* не может иметь качественных определений.

Практически аналогичное значение мы находим во французском *air: as l'air* ‘казаться’ (букв. «иметь воздух»), *Tu as l'air fatigué* ‘Ты кажешься усталой’ (букв. «Ты имеешь усталый воздух»).

Приведенные сравнения с французским языком неслучайны. С конца XVIII в. в связи с проводимыми реформами (Танзимат) французский язык занял приоритетное положение среди иностранных языков в Османской империи и постепенно в определенных сферах использования даже обошел арабский и персидский, а в XIX в. владение французским стало обязательным условием продвижения по карьерной лестнице в государственных учреждениях [11]. Такая степень владения иностранным языком делает вполне вероятным калькирование в ТЯ выражений, что могло привести и к появлению у турецких лексем нехарактерных значений.

Схожее явление ранее отмечалось нами в отношении другой лексики [12]: турецкое *yüz-* ‘плыть’ (как и его эквиваленты в других тюркских языках) не имеет значения ‘плыть, развеваться, колыхаться (о знамени, флаге)’, однако в тексте гимна Турецкой Республики находим:

- (28) <...> *bu şafak-lar-da yüz-en al sancak* (M. A. Ersoy)
 этот восход-PL-LOC плавать-PC алый знамя
 ‘это алое знамя, плывущее на фоне заката’.

Такое использование, которое можно расценить как авторскую, а не концептуальную метафору, вероятнее всего, обусловлено влиянием французского *le drapeau flotte dans le vent* ‘флаг плывет по ветру’, так как автор гимна Мехмет Акиф Эрсой как представитель интеллигенции начала XX в. владел французским языком.

Важным с точки зрения семантики *hava* является значение, не зафиксированное в персидском, но дважды приводимое в [9] — один раз как существительное *пустота* (*çevreyi kuşatan boşluk* — букв. «пустота, окружающая все вокруг»), а второй раз — с пометой *sıfat* ‘прилагательное, определение’: *sonuçsuz, anlamsız, boş* (*durum, davranış, söz*) ‘безрезультатный, бессмысленный, пустой (положение, поступок, слово)’. Восприятие заполненного воздухом объема как пустого вследствие его прозрачности отражено и в других языках, например в нем. *die Luft* ‘воздух’ и ‘зазор, просвет, люфт’.

Значение *hava* ‘пустой’ как переносное зафиксировано в большом количестве выражений, что позволяет говорить о существенном весе такого семантического компонента:

- (29) *Bu söz-ler-in son-u hava* [9]
 этот слово-PL-GEN конец-POSS3SG *hava*
 ‘Это пустая болтовня’.

- (30) *hava-ya uç-*
hava-DAT летать
 'пропасть даром',
- (31) *Yine de bir öğretmen-in iyi*
 опять тоже один преподаватель-POSS3SG хороший
niyet-i-nin, ilgi-si-nin böyle hava-da
 намерение-POSS3SG-GEN интерес-POSS3SG-GEN так *hava-LOC*
kal-ış-t-ndan acı duy-du. (A. Ağaoğlu [9])
 оставаться-NMLZ-POSS3SG-ABL горький чувствовать-PST

‘Опять-таки он почувствовал горечь от того, что доброе намерение, заинтересованность преподавателя не принесли результата’,

- (32) *Hepsi hava civa*
 всё *hava* ртуть
 ‘Всё это пустое’.

С представлением о пустоте части окружающей среды связана и отрицательная коннотация ряда некоторых фразеологизмов с переносным значением, включающих *hava*: «безопорность» пребывающего там человека трактуется как возвышенное психологическое состояние (20) или как оторванность от реальных условий (21). В некоторых из них *hava* имеет показатель множественности, придающий этим выражениям значение неопределенности местоположения:

- (33) *hava-lar-a uç-*
hava-PL-DAT летать
 ‘воспарить от радости’,
- (34) *hava-lar-da uç-*
hava-PL-LOC летать
 ‘витать в облаках’.

Несмотря на то что в приведенных примерах значение ‘пустота’ является переносным, известно, что отдельные семантические компоненты лексем наиболее отчетливо проступают именно в их переносных значениях.

Представляется, что для понимания семантики *hava* в ТЯ следует также принимать во внимание некоторые общие особенности наивного восприятия окружающего мира, отраженные в разных языках. В отличие от современных научных представлений о пространстве как об одной, наряду со временем, из форм существования материи, лингво- и культуроспецифические способы выражения пространственных представлений формировались в рамках архаичных моделей мира, в которых «пространство оживотворено, одухотворено и качественно разнородно. Оно не является идеальным, абстрактным, пустым, не предшествует вещам, его заполняющим, а, наоборот, конституируется ими. Оно всегда заполнено и всегда вещно; вне вещей оно не существует» [13, с. 341]. «Вещность» пространства определяется его доступностью для чувственного восприятия — обозрения, наблюдения, осязания, на которые указывает Е. С. Кубрякова, говоря о категоризации пространства и характеризуя его архаическое восприятие как «расстилающуюся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит взгляд (простран-ство) и которая доступна при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разгляды-

вании», а также как «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей» [14, с. 26].

Известно, что основными элементами тюркской модели мира являлись *jer* ‘земля’ как «средний мир» (также в архаичном сложении *jer sub (suw)* ‘земля вода’, представленном во многих тюркских языках [4, с. 376]), *gök* ‘небо’ как «верхний мир» и *jer alt-ı* (земля низ-POSS3SG) как «нижний мир». Наличие отдельной тюркской лексемы для обозначения пространства как «целостного образования между небом и землей» до настоящего времени не обсуждалось.

Лексемы, сравнимой с русской *пространство* по своему месту в модели мира, количеству значений и частотности, в современном ТЯ нет. При переводах текстов на ТЯ в каждом конкретном случае приходится использовать различные контекстуально подходящие слова. Часть из них являются тюркскими: *boşluk* (также *hava boşluğ-u* ‘*hava* пустота-POSS3SG’) ‘пустота, промежуток, отверстие, дыра’, *ara* ‘промежуток’, *çevre* ‘окружающая среда’, *ortam* ‘среда’, *açık yer* (открытый место) и т.д. Другие — арабскими заимствованиями: *etraf* ‘стороны; всё, что находится вокруг’; *hacim* ‘объем, вместимость’; приводимое в словарях в значении ‘пространство’ арабское заимствование *mekan*, которое, однако, соотносится прежде всего не с бескрайностью и неограниченностью, а с ограниченным объемом (например, в качестве архитектурного термина «пространство (комнаты, зала)» [15]) или определенным местом (синоним *yer* ‘место’, *açık yer* ‘открытое место’); *feza* в словаре Турецкого лингвистического общества указывается в значении ‘небо’ с пометой «устаревшее» [2], и хотя из 50 примеров с этим словом, приводимых в Корпусе ТЯ [2], можно обнаружить использования, близкие к русскому *пространство*, однако по причине крайней ограниченности в употреблении (два употребления на 1 млн в письменных текстах [16, с. 62]) оно не может быть признано составляющей модели мира. В некоторых словарях ТЯ приводится пространственное значение даже для лексемы *yer* ‘место’, ‘земля’ [17, с. 780–781]. В качестве термина в общественных науках используется *uzat* ‘пространство’, а в качестве технического термина — *uzay* ‘пространство’ (например, *uzay konstrüksiyon-lar-ı* (космос конструкция-PL-POSS3SG; от англ. *space frame building construction*) ‘пространственно-стержневые конструкции’) с первичным общеязыковым значением ‘космос’ (*uzay arac-ı* (космос транспортное. средство-POSS3SG) ‘космический корабль’). Обе лексемы были искусственно образованы от общетюркского *uza-* ‘быть длинным, длиться, уходить далеко’ [18, с. 570].

Между тем исходя из приведенных выше определений и качеств архаического пространства, сформулированных В. Н. Топоровым и Е. С. Кубряковой, с одной стороны, и совокупности значений *hava* в ТЯ — с другой, можно предположить, что в ТЯ семантика *hava* отражает ряд наивных представлений о сущности пространства как «целостного образования между небом и землей». *Hava* в первичных значениях характеризует пространство не как отдельную сущность, а по его воздействию на человека. «Вещность» как специфическая особенность наивного пространства *hava* в этом случае выражается в наличии признаков, доступных для чувственного восприятия — степени освещенности, температуры, облачности, давления. Совокупность этих природных явлений стала неотъемлемой частью и эмпирической основой представлений о *hava* на определенном этапе развития представлений об окружающей среде, отсюда одно из значений *hava* в [9]: *canlılar*

üzerindeki etkisine göre hava yuvarının durumu ‘состояние атмосферы в соответствии с ее влиянием на живые существа’.

В это представление о *hava* укладывается значение фразеологизма *hava-ya uç-* ‘взлетать’ (о птицах), описывающего перемещение птиц в соответствующую часть окружающей среды в наивном ее понимании. Современные представления о воздушном пространстве как заполненном газовой смесью оказались отражены в производных лексемах и словосочетаниях, соотносимых с летательными аппаратами и физическими принципами работы некоторых механизмов.

Косвенным аргументом, подтверждающим присутствие пространственного представления в лексемах со значением ‘воздух’, можно считать взаимосвязь между воздухом и пространством в других языках, например для русского языка отмечается: «В современной языковой картине мира воздух осознается человеком как не ограниченная видимыми пределами протяженность» [19, с. 16].

Неоспоримое сходство между *hava* и *kün* в последнем из приводимых выше значений позволяет предположить наличие преемственности между ними: обе эти лексемы соотносятся с расположенной над поверхностью земли частью окружающей среды, которая является носителем различных материальных, наблюдаемых главным образом зрительно или через влияние на организм природных феноменов. Замена тюркских слов, отражающих культурно значимые представления, на близкие по значению заимствования, видимо, было достаточно распространённым явлением при смене культурной парадигмы в ходе формирования ТЯ. Мы зафиксировали его еще как минимум в двух случаях — в отношении современных турецких лексем *can* и *semre*: персидское заимствование *can* (перс. *džân* ‘душа, дух, жизнь’) отчасти «заместило» в ТЯ тюркскую лексему *kut* ‘жизненная сила»; *semre* (араб. ‘горящие угли’) очевидно представляет собой «переименование» культурно значимого древнего тюркского представления: «Летняя ясная погода — жара — древнему тюрку представлялась в виде горящего угля» [4, с. 354].

Выводы

В семантике и употреблении лексемы *hava* совмещены представления об этой составляющей окружающей среды, сформировавшиеся на разных этапах ее познания, и, как следствие, некоторые значения фактически оказались противоположны друг другу. Наиболее древние представления отражены во фразеологизмах. В рамках донаучных представлений *hava* отражает совокупность разнообразных явлений окружающего мира локализованных между «землей» и «небесами». В таких значениях прослеживаются характерные особенности наивного восприятия пространства: а) его материальность через воздействие на человека (посредством органов чувств) и б) представление о его незаполненности (пустоте).

Необходимость языкового выражения современных научных знаний обусловила развитие значений *hava* ‘воздух как газовая смесь’ и ‘воздух как сфера деятельности авиации’. Поздние «технические» значения в значительной степени сформировались через калькирование.

Переносные значения *hava* являются заимствованными.

Несмотря на то что *hava* в ТЯ является заимствованной лексемой, можно предположить, что в процессе смены культурно-языковой традиции она «взяла на себя» часть семантики древнетюркской лексики *kün*.

Таким образом, в семантике *hava* в ТЯ отразились:

- 1) наивные представления об окружающей среде как носители атмосферных явлений;
- 2) наивные представления о «пустоте» окружающего пространства,
- 3) современные научные представления о воздухе как о газовой смеси и среде,
- 4) заимствованные вторичные значения *hava*.

Глоссы

ABL	—	отложительный падеж (аблатив)
ABS	—	словообразовательный показатель, указывающий на отсутствие признака
ADJ	—	показатель имени прилагательного (адъективизатор)
CAUS	—	понудительный залог
COND	—	условная модальность
CV	—	деепричастие (конверб)
DAT	—	дательный падеж (датив)
DOER	—	показатель деятеля
DRV	—	словообразовательный показатель
EXS	—	показатель, указывающий на наличие признака
GEN	—	родительный падеж (генитив)
LOC	—	местный падеж (локатив)
NMLZ	—	имя действия
PC	—	причастие
PL	—	множественное число
POSS	—	посессивный показатель
PRS	—	настоящее время
PST	—	прошедшее время
RCP	—	взаимно-совместный залог
SG	—	единственное число
1	—	первое лицо
2	—	второе лицо
3	—	третье лицо

Литература

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. Корпус турецкого языка. URL: www.tscorpus.com (дата обращения: 18.11.2019).
3. Колианский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 99–146.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 912 с.
5. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1984. 943 с.
6. ArabicTermsDictionary. URL: www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D9%87%D9%88%D8%A7%D8%A1/ (дата обращения: 25.09.2019). (На араб. яз.)
7. Персидско-русский словарь: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 800 с.

8. Dictionary Farsi. URL: www.dictionary-farsi.com (дата обращения: 18.11.2019). (На перс. яз.)
9. Официальный сайт Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu). URL: www.tdk.gov.tr (дата обращения: 20.11.2019). (На турец. яз.)
10. Бочарова А. В., Шатилова Л. М. Сравнительно-сопоставительный анализ ядерных лексем концепта воздух в русском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 6. С. 207–210.
11. Davison R. H. On dokuzuncu yüzyıl Osmanlı reformlarına araç olarak fransız dili. URL: www.der-gipark.org.tr/tr/pub/ctad/issue/25230/266684 (дата обращения: 10.10.2019). (На турец. яз.)
12. Напольнова Е. М. Глаголы перемещения в современном турецком языке (способ перемещения) // Урало-алтайские исследования. 2017. № 4 (27). С. 77–91.
13. Топоров В. Н. Пространство // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 340–342.
14. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН — СЛЯ. 1997. № 3. С. 22–31.
15. Altan İ. Mimarlıkta mekan kavramı. İstanbul: Ofis 2005, 2017. 135 с.
16. Göz İ. Yazılı Türkçenin kelime sıklığı sözlüğü. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2003. 576 с.
17. Aǧakay M. A. Türkçe Sözlük. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1966. 808 p.
18. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
19. Ливенец И. С. Концепт ВОЗДУХ в лингвокультурологическом аспекте (на материале текстов К. Паустовского и М. Шолохова): автореф. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 21 с.

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2020 г.

Статья рекомендована в печать 17 марта 2020 г.

Контактная информация:

Напольнова Елена Марковна — канд. филол. наук; elenapolnova@yahoo.com

Analysis of Semantics of Lexeme *hava* in Turkish

E. M. Napolnova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Napolnova E. M. Analysis of Semantics of Lexeme *hava* in Turkish. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 2, pp. 00–00.
<https://doi.org/> (In Russian)

The complexity of the analysis of the semantics of lexemes used to characterize environmental phenomena is due to the fact that they can combine naive and modern scientific meanings. The lexeme *hava* ‘weather’, ‘air’ was borrowed into Persian and Turkish from Arabic, however in the latter it does not have the meaning ‘weather’. In Persian and Turkish, *hava* is used to describe various phenomena in the environment (temperature, pressure, cloud cover, degree of illumination). This combines it with the ancient Turkic lexeme *kün*, which along with the more common meanings of ‘sun’ and ‘day’ was used to characterize weather phenomena. *Hava* is unrelated to the breathing process, is localized outdoors, and has historically been recognized as the localization of bird flight and uncontrolled upward movement of flightless objects (*havaya uç-*). The need to express modern scientific ideas and nomination of technical means determined the expansion of the compatibility of *hava* and the formation of the derivative verb *havalan-* ‘to take off’ (about aircraft). Turkish *hava* also has a number of figurative meanings. The meaning of *hava*, associated with musical works and instruments, could have

been borrowed from Persian. The source of the figurative meaning of *hava* 'appearance, behavior, style' is most likely the French language, which in the 19th century was widespread among the intellectuals in the Ottoman Empire. The meaning of *hava* 'void, empty' is involved in a number of stable expressions and is not represented in either Arabic or Persian. Its source may have been naive ideas about the world structure, namely the part of it located between *yer* ('earth') and *gök* ('sky'), in modern Western languages called *prostranstvo*, Raum, space etc., which have no direct equivalent in modern Turkish. "Materiality" as a characteristic feature of "naive space" in this case is expressed in the presence of a number of features available for sensory perception—the degree of illumination, temperature, clouds, pressure. This factor brings *hava* closer to the ancient *kün* in the above meaning.

Keywords: Turkish language, naive model of the world, borrowings in Turkish, language nomination of weather phenomena.

References

- Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.
- The Turkish Corpus*. Available at: www.tscorpus.com (accessed: 18.11.2019).
- Kolshanskij G. V. *Linguo-gnoseological bases of language nomination. Yazykovaya nominaciya (Obschie voprosy)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 99–146. (In Russian)
- Comparative-historical grammar of Turkic languages. Pre-Turkish base language. *Kartina mira praturkskogo etnosa na dannym yasika*. Eds E. R. Tenishev, A. V. Dybo. Moscow, Nauka Publ., 2006. 912 p. (In Russian)
- Baranov H. K. *Arabic-Russian dictionary*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1984. 943 p. (In Russian)
- Arabic Terms Dictionary*. Available at: www.almaany.com/ar/dict/ar-ar. (accessed: 18.11.2019). (In Arabic)
- Persian-Russian dictionary* in 2 vol. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985, vol. 1. 800 p. (In Russian)
- Dictionary-Farsi*. Available at: www.dictionary-farsi.com. (accessed: 18.11.2019). (In Persian)
- Official website of the Turkish linguistic society*. Available at: www.tdk.gov.tr. (accessed: 18.11.2019). (In Turkish)
- Bocharova A. V., Shatilova L. M. Comparative analysis of nuclear lexemes of the concept of air in the Russian and French languages. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 12, no. 6, pp. 207–210. (In Russian)
- Davison R. H. *French language as vehicle for nineteenth-century Ottoman reforms*. Available at: www.dergipark.org.tr/tr/pub/cttdad/issue/25230/266684 (accessed: 18.11.2019). (In Turkish)
- Napolnova E. M. Verbs of movement in modern Turkish language (manner of movement). *Uralo-altaiskie issledovaniia*, 2017, no. 4 (27), pp. 77–91. (In Russian)
- Toporov V. N. Space. *Mify narodov mira*. Encyclopedia. Moscow, Sovetskaja enciklopediia Publ., 1982, vol. 2, pp. 340–342. (In Russian)
- Kubryakova E. S. The language of space and the space of language (to the problem statement). *Izvestija RAN — SLJa*, 1997, no. 3, pp. 22–31. (In Russian)
- Altan İ. *Concept of mekan in architecture*. İstanbul, Ofis, 2017. 135 p.
- Göz İ. *Frequency dictionary of written Turkish*. Ankara, Türk Dil Kurumu, 2003. 576 p.
- Agakay M. A. *Turkish Dictionary*. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi Publ., 1966. 808 p.
- Sevortjan E. V. *Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic word roots with initial vowels*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 768 p. (In Russian)
- Livenec I. S. *The concept of AIR in the linguistic and cultural aspect (based on the texts of K. Paustovsky and M. Sholokhov)*. Abstract of PhD thesis. Belgorod, 2007. 21 p. (In Russian)

Received: February 3, 2020

Accepted: March 17, 2020

Author's information:

Elena M. Napolnova — PhD; elenapolnova@yahoo.com